

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.512.161'367.5

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.84-96

СТРУКТУРА СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ ТУРЕЦКИХ СМИ

К.А. Верхова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

В статье дан анализ структуры осложненных и сложных предложений с семантикой сравнения на примере текстов турецких СМИ XX и XXI вв. До настоящего момента изучение синтаксиса современного турецкого литературного языка в диахроническом срезе не проводилось, что обуславливает актуальность и научную новизну предпринятого исследования. Рассмотрены структура функционально-семантического поля сравнения и средства его выражения в турецком предложении. Установлено, что на современном этапе в языке турецких СМИ наблюдается отход от использования лексических и морфологических средств; среди лексико-синтаксических средств выделяются наиболее частотные конструкции, переходящие в разряд клише: в микрополе качественного сравнения это конструкция уподобления *-DiğI gibi*, в микрополе количественного сравнения – конструкция меры и степени с оттенком потенциальности *-(y)AcAk kadar*.

Ключевые слова: турецкий язык, турецкие СМИ, функционально-семантическое поле, ФСП сравнения, сложное предложение, осложненное предложение, диахронический аспект

Введение

В исследовании современного состояния турецкого языка и динамики его развития наибольшую актуальность приобретает вопрос о функциональном стиле, являющемся репрезентантом турецкого литературного языка. В отношении русского языка отмечается, что на современном этапе функцию литературного языка – языка сознательно нормируемого, обработанного и упорядоченного, характеризующегося наддиалектностью, способного выступать в качестве коммуникативного средства в различных сферах общения – выполняет язык средств массовой информации, занимающий промежуточное, «срединное» положение между различными функциональными стилями, а также нелитературными формами языка и представляющий собой платформу, в рамках которой происходит освоение новых языковых средств и их закрепление в качестве нормы [1]. Западноевропейские лингвисты также обращают внимание на важнейшую роль СМИ в развитии литературного языка [2]. Исследователи языка турецких массмедиа неоднократно рассматривали лексические и морфологические его особенности, однако вопрос синтаксической структуры медийного текста практически оставался без внимания; между тем анализ процессов, происходящих на этом языковом уровне,

позволит более точно определить, может ли язык турецких СМИ рассматриваться в качестве литературного [3]. Необходимо отметить, что сопоставительных исследований современного турецкого языка на разных этапах его формирования также не проводилось. Все вышесказанное обуславливает актуальность и научную новизну предпринимаемого нами исследования.

В настоящей статье анализируется структура сравнительных предложений на примере образцов текстов турецкой прессы в диахроническом срезе. Цель исследования – проследить развитие синтаксиса языка турецких СМИ на примере функционально-семантического поля сравнения – определила постановку следующих задач:

- 1) рассмотреть функционально-семантическое поле (далее – ФСП) сравнения как языковую универсалию, изучить его структуру;
- 2) исследовать морфологические, лексические и лексико-синтаксические средства выражения данного поля в турецком языке, употребляющиеся в структуре осложненного и сложного предложения;
- 3) проанализировать использование указанных средств в текстах турецкой прессы;
- 4) на основе статистических данных сделать выводы об изменениях в структуре сравнительных предложений в языке турецких СМИ.

Для выявления динамики развития сравнительных предложений в турецком языке к исследованию привлечены тексты 1934–1936 гг. (газеты «Акшам», «Заман», «Улус» и «Джумхурийет») и 2017–2020 гг. (онлайн-газеты «Миллийет», «Сабах», «Канал Сийясет» и «Сон Дакика»). Выбор для проведения сопоставительного исследования двух указанных периодов обусловлен тем, что, в отличие от русского и западноевропейских языков, история турецкого литературного языка берет начало сравнительно недавно – с языковой реформы 1924 г.; таким образом, языковая норма как сознательный отбор языковых средств находится на активной стадии формирования. Различия между турецким языком двух указанных периодов прослеживаются на всех языковых уровнях, однако динамика синтаксических изменений до настоящего момента практически не привлекала внимания лингвистов.

Критериями для отбора текстов послужили их хронологическая принадлежность, наличие в свободном доступе, а также жанровая отнесенность: так, исследование проведено на примере текстов таких публицистических жанров, как заметка, репортаж, отчет, статья. Всего было отобрано 160 текстов, средний объем которых составляет около 550 слов. В целях сохранения авторского текста в аутентичном виде фрагменты прямой речи, присутствующие в текстах, к исследованию не привлекались.

Ограниченный объем исследуемых текстов позволяет выявить динамику синтаксических изменений на основе статистической оценки не одного отдельно взятого типа синтаксических конструкций, а их максимально широкого набора.

Функционально-семантическое поле сравнения и его структура

Сравнение как языковая универсалия неоднократно становилось объектом исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Традиционно ученые, говоря о ФСП сравнения, подразумевают сложноорганизованную систему

разноуровневых средств выражения в языке категории сравнения [4, с. 84; 5, с. 179]; при этом существуют различные мнения относительно того, следует ли рассматривать данную категорию в первую очередь как синтаксическую, при которой сравнение представляет собой некую формулу построения языкового знака, включающую в себя три и более элемента: два сравниваемых члена и показатель сравнительных отношений между ними [7, с. 105]; или же как семантическую, в основе которой лежит философское понимание сравнения как гносеологической проблемы сопоставления, «соотнесения» предметов для установления между ними отношений тождества и/или уподобления [7, с. 106].

По утверждению А.В. Трегубчак, под основными семантическими константами ФСП сравнения подразумеваются значения сходства и различия. Значение сходства является первичным, доминантным, поскольку определение общности между объектами, основываясь на реальных свойствах данных объектов в сфере внеязыковой действительности, предваряет операцию сравнения и побуждает к ее осуществлению. Рассматривая значение различия как вторичное, как «результат произведения мыслительной операции сравнения... вывод, полученный из сопоставления свойств и объектов предмета в зависимости от угла зрения человека, оперирующего данными понятиями, и условий, в которых они были сопоставляемы», лингвист делает вывод об обязательности выражения в сравнительных конструкциях значения сходства и факультативности – значения различия [6, с. 154]

При определении семантических границ ФСП сравнения исследователи высказывают различные точки зрения. Ряд ученых выделяют в составе данного ФСП три пересекающихся микрополя: тождество, уподобление и различие; существует также точка зрения, при которой основой данного поля является «уподобление в различных вариантах» [7, с. 106]. Н.С. Федосеева в своей работе, посвященной анализу ФСП сравнения в немецком языке, подразделяет ФСП на микрополя количественного и качественного сравнения, опираясь на особенности семантики используемых языковых средств [8].

Перечень средств выражения категории сравнения в различных языках традиционно включает в себя лексические (союзы, предлоги/послелogi, имена прилагательные, наречия, глаголы, имеющие сравнительную семантику), морфологические (падежные формы имен, степени сравнения прилагательных и наречий и др.) и синтаксические (сравнительные конструкции, сложные предложения различной структуры). При этом в современной лингвистике с помощью структурно-семантического подхода к анализу языковых единиц установлено, что обороты со значением компаративности ввиду их семантической глубины и неоднородности не могут быть отнесены к определенному типу второстепенных членов предложения, а предложения, имеющие в составе такие обороты, должны рассматриваться как осложненная синтаксическая единица [9].

В настоящем исследовании мы рассмотрим средства выражения ФСП сравнения, используемые в турецких осложненных и сложных предложениях. Данные средства будут проанализированы с учетом их принадлежности к микрополям, выделенным Н.С. Федосеевой, а именно количественного и качественного сравнения, и передаваемых ими значений сходства и различия.

Микрополе качественного сравнения

Внутри микрополя качественного сравнения на уровне осложненных и сложных предложений в турецком языке выделяется три типа средств: морфологические, лексические и лексико-синтаксические.

Морфологические средства представлены группой деепричастий, образованных при помощи аффикса *-CAsInA*, присоединяемого к именным, а также глагольным основам – чаще всего настоящего-будущего времени *-()r-* и прошедшего субъективного времени *-mİş-* [10, с. 157]; Ю.В. Щека отмечает также случаи присоединения данного аффикса к именному или глагольному сказуемому в форме субъективной модальности *-mİş-*¹ [11, с. 314]. Деепричастия данной группы эквивалентны русским оборотам ‘так, словно (бы)...’, ‘как будто (бы)...’, при этом они передают уподобление по образу действия между совершаемым действием, выраженным сказуемым главного предложения, и действием несовершенным, выступающим в качестве эталона сравнения, выраженным деепричастием. С точки зрения синтаксической функции деепричастия на *-CAsInA* служат средством вторичной предикации, при этом субъект действия в большинстве случаев совпадает с субъектом действия сказуемого главного предложения. В рассматриваемых текстах зафиксирован один случай употребления данного деепричастия – в тексте XX в., деепричастие образовано от основы глагола в настоящем-будущем времени *-()r-* (пример 1):

(1) *Daha evvelden teşekkül etmiş bulunan muhtelif dernekler birbirlerine yarış ed-ercesine* (гонка AUX-AOR-GER) *çalışmaktadırlar* (Z 1935a) ‘Различные общества, образовавшиеся еще раньше, функционируют **так, будто бы соревнуются** друг с другом’².

В рассматриваемых текстах XXI в. данное средство не зафиксировано, что может свидетельствовать об отказе от употребления морфологических средств выражения качественного сравнения в турецких СМИ.

К **лексическим средствам** относятся модальные слова *sanki* ‘как будто (бы)’ и *tıpkı* ‘точь-в-точь, прямо-таки’ [12, с. 243]; как следует из их значений, первое используется для выражения уподобления, последнее – для установления тождества. Чаще всего данные слова употребляются в сочетании с иными лексическими или лексико-синтаксическими средствами выражения сравнения либо в качестве логических связок между предложениями; последний случай мы также рассмотрим, поскольку в данном случае предложения, связанные указанными словами, на логическом уровне являются частями единого высказывания. В анализируемых текстах XX в. зафиксировано два случая использования модального слова *sanki*, в обоих оно употреблено самостоятельно, без грамматического оформления сравнительного оборота (пример 2), в анализируемых текстах XXI в. – три случая использования *sanki*, при этом во всех случаях сравнительный оборот оформлен также лексико-синтаксическими средствами – причастными конструкциями с послелогом

¹ В настоящем исследовании используются обозначения, принятые в российской тюркологической традиции: так, дефис (-) обозначает допустимое присоединение аффикса к основе или аффиксу; слэш (/) – фонетико-графический вариант слова, двойной слэш (//) – парадигматический вариант конструкции; скобки () – гласные [a], [e], [ı], [i], [u], [ü], а также ноль звука. Прописная буква A в аффиксах обозначает соответствующие принципам гармонии гласные [a] и [e], прописная буква I – гласные [ı], [i], [u], [ü], прописная буква D – согласные [d] и [t], прописная буква K – согласные [g] и [k].

² Здесь и далее перевод наш. Орфография и пунктуация источника сохранены. – К.В.

gibi (пример 3). Модальное слово *tıpkı* зафиксировано один раз – в тексте XXI в. в качестве связи между предложениями, сравнительный оборот оформлен также лексико-синтаксическим средством – конструкцией *-Diğİ gibi* (пример 4):

(2) *Fakat dönerken tirende, bütün günü, İsparta Halkevinin bilgili çalışmalarından bahsederek o muhitin içinde **sanki** daha saatlerce kaldık* (U 1936a) ‘Но, возвращаясь на поезде, разговаривая весь день о содержательных исследованиях Народного дома Ыспарты, мы **словно** еще долгие часы оставались погруженными в ту атмосферу’.

(3) *FETÖ elebaşının Amerika'nın Pensilvanya'sında **sanki hiçbir şey ol-ma-mış gibi** (как-будто ни-одна вещь быть-NEG-PERF как) yaşamını sürdürmesini anlamak mümkün değildir* (S 2020) ‘Невозможно понять то, что глава группировки Гюлена продолжает жить в американском штате Пенсильвания **как ни в чем не бывало**’.

(4) *Biz bir yere gitmedik, dün de farklı davranmadık, Adalet ve Kalkınma Partisi iktidarlarına en sert muhalefeti yaptığımız dönemlerde dahi milli meselelerde devletimizin yanında olduk. **Tıpkı** merhum Başbuğumuz Alparslan **Türkeş'in de yap-tığ-ı gibi** (Тюркеш-GEN тоже делать-VN-POSS3SG как) (M 2018a) ‘Мы никуда не ушли и вчера не поступили по-другому, мы и в период самой жесткой оппозиции к власти Партии справедливости и развития были на стороне нашего государства в национальных вопросах. **Точь-в-точь как это делал и** наш покойный лидер Алпарслан **Тюркеш**’.*

Во всех зафиксированных случаях модальные слова употребляются в сочетании с иными лексическими (пример 2) или лексико-синтаксическими средствами выражения сравнения (примеры 3, 4). На основании этого можно предположить, что модальное слово *sanki* в языке турецких СМИ XX в. использовалось как самостоятельное лексическое средство ФСП сравнения, тогда как в XXI в. оно, как и модальное слово *tıpkı*, приобрело статус факультативного средства, не употребляющегося без соответствующего грамматического оформления сравнительного оборота.

Среди **лексико-синтаксических средств** можно выделить два типа конструкций. Конструкция первого типа образована при помощи глагольных имен прошедшего-настоящего (на *-Diğİ*) и будущего (на *-AcAğİ*) времен, образующих единую временную парадигму, и послелога *gibi* ‘как, подобно’, задействованного также как основное средство образования уподобительных сочетаний в простых предложениях. Конструкция *-Diğİ// -AcAğİ gibi* в турецком языке является полифункциональной, в данном случае она используется для передачи значения уподобления и/или тождества между действием, выраженным сказуемым главного предложения, и действием, выраженным глагольным именем в составе конструкции, при этом четко выражено отношение последнего к плану реальности в прошедшем, настоящем или будущем времени. Субъект действия в данной конструкции выражается притяжательным аффиксом соответствующего лица в составе глагольного имени, а также существительным или местоимением в родительном падеже [10, 11]. В анализируемых текстах нами зафиксировано шесть случаев употребления конструкции в текстах XX в. и 12 случаев – в текстах XXI в. (пример 5):

(5) *Her sene **ol-duğ-u gibi** (быть-VN-POSS3SG как) Ekonomi ve Maliye Bakanlıklarile Divan-ı Muhasebat delegelerinden mürekkep bir heyet önümüzdeki haftalar içinde şehrimize gelerek bu bilânçoları tetkik edecek ve raporlarını vereceklerdir* (C 1936) ‘**Как [это] происходит** каждый год, делегация, состоящая из представителей Министерства экономики и Министерства финансов, а также Счетной палаты, в ближайшие недели прибудет в наш город, изучит эти балансы и предоставит свои отчеты’.

Второй тип конструкций представлен сочетанием причастий настоящего $(-I)yor$, настоящего-будущего $(-()r)$, будущего $(-()AcAk)$ и прошедшего субъективного $(-mlş)$ времен, а также именного или глагольного сказуемого в форме субъективной модальности $(-mlş)$ с вышеуказанным послелогом *gibi*. Субъект действия данных конструкций часто совпадает с субъектом действия главного предложения, в противном случае выражается именем существительным или местоимением в основном (именительном) падеже. Конструкции данного типа, как и деепричастия на $-CAsInA$, семантически эквивалентны русским оборотам ‘так, словно (бы)...’, ‘как будто (бы)...’. Как и в случае с указанной группой деепричастий, в предложениях с данными конструкциями содержится уподобление по образу действия между совершаемым действием и действием несовершенным, выступающим в качестве эталона сравнения; при этом, если предикативным центром конструкции является причастная форма, то передаваемое ею темпоральное значение сохраняется, если же конструкция включает в себя сказуемое в форме субъективной модальности, значение нереальности совершения действия-эталона усиливается [13, с. 66–70]. В анализируемых текстах XX в. зафиксировано по одному случаю употребления конструкции с причастием настоящего-будущего времени $(-()r\ gibi)$ (пример 6) и именным сказуемым в форме субъективной модальности $-mlş\ gibi$ (пример 7), в текстах XXI в. – по одному случаю употребления конструкции $(-()r\ gibi)$, с причастием прошедшего субъективного времени $-mlş\ gibi$ (пример 3), с предикативно-именным (пример 8) и глагольным сказуемым в форме субъективной модальности $-mlş\ gibi$ (пример 9):

(6) *Sütunumuzun serlevhası olan “Söylesen tesiri yok, sussam gönül razı değil!” dir ve buraya yazılan yazıların dikkat gözüne çarpıp çarpmamasına, nazarı itibara alınıp alınmamasına aldırılmazlığı ifade ed-er gibi* (утверждение AUX-AOR как) *görünürse de hakikatte öyle değildir* (Z 1935b) ‘Заголовок нашей колонки – “Если я скажу – без толку, если промолчу – душа не согласна!”, и, хотя он и **делает вид**, что не имеет никакого значения, бросаются ли в глаза внимательному читателю напечатанные здесь статьи, принимаются ли они во внимание, на самом деле это не так’.

(7) *Bunun üzerine hükümet namına söz alan mührühas lordu Lord Halifaks... 13 ler komitesinin çalışmalarına işaret ederek, İtalyanın zehirli gaz kullandığı haberi sahih ise ingiliz hükümetinin ve 13 ler komitesinin, bu haberler **ehemmiyetsiz şey-ler-miş gibi*** (незначительный вещь-PL-PERF как) *hareket edemeyeceğini söylemiştir* (U 1936b) ‘На это лорд-хранитель Печати лорд Галифакс, взявший слово от имени правительства... указывая на работу Комитета тринадцати, заявил, что если новость о том, что Италия использовала ядовитый газ, достоверна, то британское правительство и Комитет тринадцати не смогут действовать **так, как будто** эти новости **являются чем-то незначительным**’.

(8) *Sanki FETÖ’cü olmayan savaş pilotu **yok-muş gibi*** (нет-PERF как) *bir duyguya kapılmamış mıydık?* (S 2018) ‘Разве нас не охватило чувство, **как будто бы не существует** военного летчика, который не был бы членом группировки Гюлена?’

(9) *Zeytin Dalı Harekatı sırasında sanki Kürt kardeşlerimize yönelik bir operasyon **yapıl-ıyor-muş gibi*** (делать-PASS-PRS-PERF как) *göstermeye çalışıyorlar* (M 2018b) ‘Во время проведения операции “Оливковая ветвь” они стараются показать, что операция **как будто бы ведется** против наших братьев-курдов’.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее предпочтительным лексико-синтаксическим средством выражения качественного сравнения остается

конструкция *-DIğI//AcAğI gibi*, при этом наблюдается увеличение частотности ее употребления в современном турецком языке.

Микрополе количественного сравнения

Микрополе количественного сравнения на уровне осложненных и сложных предложений в турецком языке включает в себя лексические и лексико-синтаксические средства. Смысловый центр данных средств в подавляющем большинстве случаев обеспечивается послелогом степени и/или предела *kadar* (от араб. قدر ‘ценность; степень’), задействованным также в образовании оборотов меры и степени в простых предложениях, в сочетаниях с другими частями речи.

Лексические средства представлены различными вариациями союзных выражений с послелогом *kadar*³ в значении степени: *o kadar* ‘настолько’, *ne kadar* ‘насколько, до чего...’. В анализируемых текстах зафиксирован один случай употребления сочетания *o kadar* – в тексте XXI в. (пример 10), что может свидетельствовать о нехарактерности использования подобных средств в языке турецкой прессы:

(10) *Okunan sayılı manzumeler sanki o akşam için hazırlanmıştı; o kadar yerinde idi* (U 1936a) ‘Прочитанные редкие стихи словно были подготовлены для того вечера, **настолько** они были к месту’.

Лексико-синтаксические средства включают в себя три типа конструкций. Конструкции первого типа структурно представляют собой сочетание определения, выраженного глагольными именами на *-DIğI//AcAğI*, и определяемого, выраженного, помимо послелога *kadar*, также служебными именами *derecede*, *nispette*, *oranda*, *ölçüde* (формы местного падежа *-DA* от синонимичных имен существительных *derece*, *nispet*, *oran*, *ölçü* ‘процент, градус, степень’; первые три имеют арабское происхождение. Служебное имя *derecede* фиксируется в различных онлайн-словарях как самостоятельная словарная единица и синоним послелога *kadar*, что свидетельствует о практически полной десемантизации; также отмечается частичная десемантизация трех других служебных имен). Субъект действия в данной конструкции выражается притяжательным аффиксом соответствующего лица в составе глагольного имени, а также существительным или местоимением в родительном падеже. Конструкции данного типа эквивалентны русским оборотам ‘настолько, насколько...’, ‘в той же мере, что и...’ [10, 11]. В анализируемых текстах XX в. зафиксировано восемь случаев употребления конструкции *-DIğI//AcAğI kadar*, в текстах XXI в. – один случай (пример 11); другие конструкции данного типа в текстах не зафиксированы:

(11) *Mümkün ol-duğ-u kadar* (возможный быть-VN-POSS3SG насколько) *et yemeklerini azaltmak, zeytin yağlı yemeklerden istifade etmek bol marul, yeşil salata yemek lâzımdır* (A 1934a) ‘Необходимо уменьшить, **насколько возможно**, количество мясных блюд, употреблять постные овощные блюда, есть много листового салата’.

Конструкции второго типа, представляющие собой сочетание глагольных имен на *-DIğI//AcAğI* в форме исходного падежа *-DAn* с наречиями *ziyade* ‘более’,

³ В данной функции может использоваться синонимичный *kadar* послелог *denli*, однако в анализируемых текстах его употребление не зафиксировано.

fazla ‘слишком’, *daha* ‘еще’ и выражающие количественное различие между сопоставляемыми действиями, в анализируемых текстах не зафиксированы.

Третий тип конструкций выражается сочетанием причастий будущего $-(y)AcAk$ и прошедшего $(-mİş)$ времен с послелогом *kadar* или служебным словом *derecede*. Субъект действия в данных конструкциях выражается именем существительным или местоимением в основном (именительном) падеже. Конструкции эквивалентны русским оборотам ‘настолько, что...’, ‘до такой степени, что...’ [11, с. 428], при этом причастия в составе конструкции имеют ярко выраженное модальное значение: для причастия прошедшего времени $-mİş$ это значение перфектности, завершенности, для причастия будущего времени $-(y)AcAk$ – значение потенциальности. В анализируемых текстах XX в. зафиксировано десять случаев употребления конструкции $-(y)AcAk kadar$, два случая употребления конструкции $-(y)AcAk derecede$ (пример 12) и один случай употребления конструкции $-mİş derecede$ (пример 13); в анализируемых текстах XXI в. – три случая употребления конструкции $-(y)AcAk kadar$ (пример 14). Другие конструкции данного типа в текстах не зафиксированы.

(12) *Vali Süreyya beyin vücuda getirdiği eserler el ile tut-ul-acak derece-de* (держать-PASS-FUT степень-LOC) *meydandadır* (A 1934b) ‘Созданные губернатором господином Сурейя произведения реальны – настолько, что их можно держать в руках’.

(13) $\langle \dots \rangle$ *Alaska, Canada, Laplant tilkileri şimdiye kadar misl-i gör-ül-me-miş derece-de* (подобный-POSS3SG видеть-PASS-NEG-PERF степень-LOC) *düşük fiyatla satılmakta olduğundan, esasen moda ya tâbi ve halen modası geçmiş olduğundan bu malların aşağı kalitesinin aranmasına lüzum görülmemektedir* (Z 1935c) ‘Из-за того что лисы (лисий мех) из Аляски, Канады и Лапландии до настоящего момента продавались по невиданно низкой цене, нет необходимости искать эти товары низкого качества, поскольку фактически они находятся под влиянием моды, а сейчас вышли из нее’.

(14) *Topun yüzüne tükür-ecek kadar* (плевать-FUT настолько) *evlatlar, analar, kalbimizde aşk ve iman, milliyet duygusu var* (KS 2017) ‘У нас есть дети и родители, в наших сердцах любовь и вера, патриотизм – достаточно, чтобы плюнуть в лицо пушкам’.

Подобная картина может свидетельствовать, что наиболее употребительной является конструкция $-(y)AcAk kadar$, при этом в современном турецком языке наблюдается постепенный отход от употребления лексико-синтаксических средств выражения количественного сравнения.

Заключение

Употребление рассмотренных нами средств выражения ФСП сравнения в анализируемых текстах представлено на рис. 1.

Данные, представленные на графике, позволяют утверждать следующее.

1. Низкая частотность употребления лексических и морфологических средств выражения сравнения может свидетельствовать о том, что их использование не характерно для языка современной турецкой прессы. Подобная тенденция была отмечена нами при исследовании структуры предложений с причинно-следственной семантикой на том же материале [14].

2. Лексические средства, принадлежащие к микрополю качественного сравнения, демонстрируют незначительное увеличение частотности, при этом отмечается потеря ими синтаксической самостоятельности на современном этапе: так,

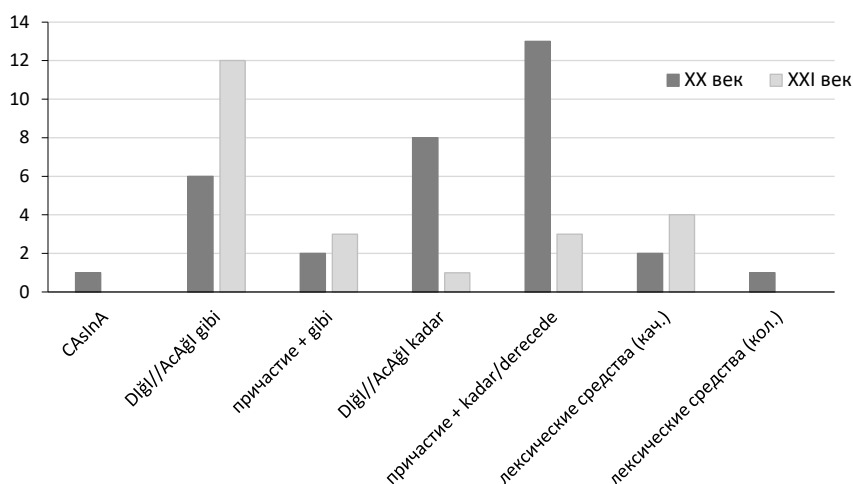

Рис 1. Динамика средств выражения категории сравнения в языке турецких СМИ. Представлены абсолютные значения – количество зафиксированных случаев употребления

в текстах XXI в. они употребляются только при соответствующем грамматическом оформлении предиката сравнительного оборота. Подобная тенденция к факультативному использованию лексических средств была отмечена нами при исследовании структуры условных предложений на том же материале [15].

3. Среди лексико-синтаксических средств наблюдается значительное снижение частотности конструкций, обозначающих количественное сравнение, из них наиболее употребительными являются конструкция со значением количественного тождества *-DİğI kadar* и конструкция степени с модальным значением предельности *-(y)AcAk kadar*.

4. Отмечается существенный рост частотности лексических и лексико-синтаксических средств, выражающих качественное сравнение; из конструкций наиболее употребительной является конструкция уподобления по образу действия *-DİğI gibi*.

5. Снижение многообразия и употребительности лексико-синтаксических средств, принадлежащих к микрополю количественного сравнения, и одновременно увеличение употребительности средств, принадлежащих к микрополю качественного сравнения, может быть обусловлено изменением стилистики газетного текста в XXI в.

6. На основании вышеизложенного можно сделать выводы о постепенном переходе от морфологических средств выражения сравнения к лексико-синтаксическим, о преобладании средств, принадлежащих к микрополю качественного сравнения, а также об отборе наиболее предпочтительных конструкций и их фиксации в качестве клише.

Результаты предпринятого исследования способствуют более точному пониманию основных тенденций в развитии синтаксиса языка турецких СМИ различных жанров, на основании чего можно рассуждать о том, может ли данная подсистема рассматриваться в качестве репрезентанта современного турецкого литературного языка.

Источники

- Z 1935a – Tramvaylarda ve vapurlarda Havakurumu için bilet farkı alınacak. – ZAMAN. – 1935. – I Temmuz. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/3769>, свободный.
- U 1936a – *Baydar Nasuhi*. Örnek bir halkevi. – ULUS. – 1936. – 31 Mart. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/67921>, свободный.
- S 2020 – *Barlas Mehmet*. Türk-Amerikan ilişkileri FETÖ'nün varlığına rağmen ne kadar sağlıklı olabilir? – SABAH. – 01.02.2020. – URL: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/barlas/2020/01/02/turk-amerikan-iliskileri-fetonun-varligina-ragmen-ne-kadar-saglikli-olabilir>, свободный.
- M 2018a – MHP'li Büyükataman: Afrin demek Kilis demektir yani vatan demektir. – Güncel Haberler. – MİLLİYET GAZETESİ. – 26.01.2018. – URL: <http://www.milliyet.com.tr/mhp-li-buyukataman-afrin-demek-siyaset-2598390/>, свободный.
- C 1936 – Deniz İşleri: Akay 100,000 lira kâr ve Denizyolları 100,000 lira ziyan etti. – CUMHURİYET. Onbirinci yıl. – Sayı: 4180. Cuma. – 1936. – 3 İkincikânun. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/3016>, свободный.
- Z 1935b – Marifet iltifata tâbidir. – ZAMAN. – 1935. – I Temmuz. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/3769>, свободный.
- U 1936b – Lordlar kamarasında hükümete bir sual soruldu. – ULUS. – 1936. – 31 Mart. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/67921>, свободный.
- S 2018 – *Barlas Mehmet*. Sadece kendimize güvenmiyoruz, kendimize yeterliyiz de... – SABAH. – 28.01.2018. – URL: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/barlas/2018/01/28/sadece-kendimize-guvenmiyoruz-kendimize-yeterliyiz-de>, свободный.
- M 2018b – Başbakan Binali Yıldırım: Terör koridorunu başlarına yıkacağız. – MİLLİYET GAZETESİ. – 23.01.2018. – URL: <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/basbakan-binali-yildirim-teror-koridorunu-baslarina-yikacagiz-2596381>, свободный.
- A 1934a – İlkbahar: Dikkat edilmesi lâzım gelen noktalar. – AKŞAM. Sene 16. – No 5534. SALI. – 1934 – 8 Mayıs. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/5932>, свободный.
- A 1934b – Çanakkaledede hummalı bir umran faaliyeti vardır. – AKŞAM. Sene 16. – No 5534. SALI. – 1934 – 8 Mayıs. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/5932>, свободный.
- Z 1935c – Amerika ve av derileri. – ZAMAN. – 1935. – I Temmuz. – URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/3769>, свободный.
- KS 2017 – *Aydın Necati*. Bayrağımıza, ecdadımızın namusuna hıyanet etmeyeceğiz. – KANAL SİYASET GAZETESİ. – 22.05.2017. – URL: <http://kanalsiyasetgazetesi.com/yazarlar/sema-yerdelen---farkli-bakis/bayragimiza-ecdadimizin-namusuna-hiyanet-etmeyecegiz/31/>, свободный.

Литература

1. *Солганик Г.Я.* Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2010. – № 5. – С. 122–134.
2. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
3. *Напольнова Е.М., Верхова К.А.* О процессе формирования турецкого литературного языка // Тюркские языки и литературы в исторической перспективе / Отв. ред. Е.А. Оганова. – М.: Наше завтра, 2022. – С. 269–283.

4. Самарин Д.А. История исследований функционально-семантического поля сравнения в российской лингвистике // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 84–86.
5. Трегубчак А.В. Понятие и основные характеристики функционально-семантического поля сравнения // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 174–191.
6. Трегубчак А.В. Варианты семантических оттенков сравнительных конструкций // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе: Сб. материалов межрегион. науч.-практ. семинара с междунар. участием / Под общ. ред. Н.П. Тюменевой, Т.Е. Алексеевой, Л.Н. Федосеевой. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 154–157.
7. Малых Л.М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. – 2011. – Вып. 2. – С. 105–110.
8. Федосеева Н.С. Функционально-семантическое поле сравнения в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 1997. – 17 с.
9. Болгарова Р.М. Семантика сравнения и осложненное предложение (на материале русского и татарского языков) // Филология и культура. – 2010. – № 3. – С. 152–156.
10. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – 313 с.
11. Щека Ю.В. Практическая грамматика турецкого языка. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 666 с.
12. Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2015. – 320 с.
13. Оганова Е.А., Ларионова Е.И. Современный турецкий язык: практикум по грамматике: в 3 ч. – М.: Изд-во МБА, 2018. – Ч. 3. – 232 с.
14. Верховая К.А. Каузальность в языке турецкой прессы: диахронический аспект // Тез. XXIX Междунар. науч. конф. «Дмитриевские чтения». – М.: Изд-во МБА, 2021. – С. 26.
15. Верховая К.А. Средства выражения условия в турецком письменном языке: диахронический аспект // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2021. – URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/section_3_21903.htm, свободный.

Поступила в редакцию
31.08.2022

Верхова Ксения Александровна, аспирант, переводчик кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия
E-mail: xeni96muse@mail.ru

**Upon the Structure of Comparative Sentences
in the Language of Turkish Mass Media**

K.A. Verkhova

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia

E-mail: xeni96muse@mail.ru

Received August 31, 2022

Abstract

This article is devoted to the analysis of the structure of comparative sentences in Turkish mass media texts of the 20th and 21st centuries. The interest in this topic has been triggered by the question of whether the language of Turkish mass media can be recognized as a form of literary Turkish, as well as by the potential for establishing the structural patterns of Turkish polypredicative and complex sentences. The latter can be used for a comparative historical analysis of the syntax of Turkic languages, which still has not yet been attempted. Here, the research aims to trace the development of syntax in the language of Turkish mass media through the example of the functional-semantic field of comparison. In order to fulfill this aim, the following tasks were solved: to study the functional-semantic field of comparison as a language universal and to analyze its structure; to investigate the morphological, lexical, and lexical-syntactic means of expressing comparison in Turkish that are used in the structure of polypredicative and complex sentences; to examine in detail how these means are used in the texts of Turkish mass media; and to review the statistical data on the changes taking place in the structure of comparative sentences in the language of Turkish mass media. The obtained results show that the language of modern Turkish mass media is characterized by a gradual transition from morphological to lexical-syntactic means of expressing comparison, as well as by the optional use of lexical means and the loss of their syntactic independence. Furthermore, the dominance of means belonging to the microfield of qualitative comparison was revealed. The most preferred and frequently used constructions anchored in the language turned out to be the construction of assimilation *-Diğl gibi* in the microfield of qualitative comparison and the construction of degree with the additional meaning of potentiality *-(y)AcAk kadar* in the microfield of quantitative comparison.

Keywords: Turkish language, Turkish mass media, functional-semantic field, functional-semantic field of comparison, complex sentence, polypredicative sentence, diachronic aspect

Figure Captions

Fig. 1. The dynamics of the use of various means to express the category of comparison in the language of Turkish mass media. Here, the absolute values (the number of all registered uses) are given.

References

1. Solganik G.Ya. The state of modern language and the development trends of the Russian literary language. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2010, no. 5, pp. 122–134 (In Russian)
2. Gal'perin I.R. *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Essays on English Stylistics]. Moscow, Izd. Lit. Inostr. Yazykakh, 1958. 459 p. (In Russian)
3. Napol'nova E.M., Verkhova K.A. Upon the process of formation of the Turkish literary language. In: Oganova E.A. (Ed.) *Tyurkskie yazyki i literatury v istoricheskoi perspective*. [Turkic Languages

- and Literatures from Historical Perspective. Joint Monograph]. Moscow, Nashe Zavtra, 2022, pp. 269–283 (In Russian)
4. Samarin D.A. A history of research on the functional-semantic field of comparison in Russian linguistics. *Vestnik Cherepovetskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2016, no. 2, pp. 84–86 (In Russian)
 5. Tregubchak A.V. Definition and main features of the functional-semantic field of comparison. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 174–191. (In Russian)
 6. Tregubchak A.V. Variants of the semantic connotations of comparative constructions. *Filologicheskie i pedagogicheskie aspekty gumanitarnogo obrazovaniya v vysshei shkole: Sb. materialov mezhrregion. nauch.-prakt. seminara s mezhdunar. uchastiem* [Philological and Pedagogical Aspects of Humanities Education in Higher School: Proc. Interreg. Sci.-Pract. Semin. with Int. Participation]. Tyumeneva N.P., Alekseeva T.E., Fedoseeva L.N. (Eds.). Ryazan, Akad. FSIN Ross., 2016, pp. 154–157. (In Russian)
 7. Malykh L.M. The status of the category of comparison in modern linguistic studies. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya*, 2011, no. 2, pp. 105–110. (In Russian)
 8. Fedoseeva N.S. The functional-semantic field of comparison in the modern German language. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Nizhnyi Novgorod, 1997. 17 p. (In Russian)
 9. Bolgarova R.M. Semantics of comparison and complex sentence (based on the Tatar and Russian languages). *Filologiya i Kul'tura*, 2010, no. 3, pp. 152–156. (In Russian)
 10. Kononov A.N. *Grammatika turetskogo yazyka* [Grammar of the Turkish Language]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1941. 313 p. (In Russian)
 11. Shcheka Yu.V. *Prakticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Practical Grammar of the Turkish Language]. Moscow, AST, Vostok–Zapad, 2007. 666 p. (In Russian)
 12. Guzev V.G. *Teoreticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Theoretical Grammar of the Turkish Language]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Gos. Univ., 2015. 320 p. (In Russian)
 13. Oganova E.A., Larionova E.I. *Sovremenniy turetskii yazyk: praktikum po grammatike* [Modern Turkish Language: Grammar Practice Book]. Pt. 3. Moscow, Izd. MBA, 2018. 232 p. (In Russian)
 14. Verkhova K.A. Causality in the language of Turkish press: Diachronic aspect. *Tez. XXIX Mezhdunar. nauch. konf. "Dmitrievskie Chteniya"* [Proc. XXIX Int. Sci. Conf. "Dmitriev Lectures"]. Moscow, Izd. MBA, 2021, p. 26. (In Russian)
 15. Verkhova K.A. Means of expressing condition in the Turkish written language: Diachronic aspect. *Mezhdunar. nauch. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Lomonosov-2020"* [Proc. Int. Sci. Conf. of Students, Postgraduate Students, and Young Scientists "Lomonosov-2020"]. Available at: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/37356822/>. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Верховова К.А. Структура сравнительных предложений в языке турецких СМИ // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 5. – С. 84–96. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.84-96. ⟩

⟨ **For citation:** Verkhova K.A. Upon the structure of comparative sentences in the language of Turkish mass media. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 5, pp. 84–96. doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.84-96. (In Russian) ⟩